

Р. В. Разумов

Ярославский государственный педагогический университет
Ярославль, Россия
rvrazumov@list.ru

Дескриптивные названия и проблема локализации объекта в русской урбанонимии XVII–XXI вв.

Системы урбанонимов русских городов прошли долгий путь развития. В процессе формирования неоднократно менялись принципы их создания, подходы к наименованию объектов. Цель нашей публикации — исследование того, как эволюционировали способы локализации объекта в урбанонимическом пространстве городов Ярославской области (фиксации на картах и в исторических документах XVII–XXI вв).

Дескриптивные названия, описывающие объект с точки зрения его особенностей, появились уже на ранних этапах формирования систем урбанонимов — в конце XVII — начале XVIII в. В этот период им выступал в качестве средства ориентации жителя в пространстве. Наиболее удобными ориентирами были монастыри и храмы, хорошо заметные из любой точки города, поэтому среди урбанонимов преобладали этекклезионимные наименования (*Всехсвятская улица*, Ростов, Ярославль; *Большая и Малая Рождественские улицы*, Ярославль). Еще одним удобным ориентиром являлись водные объекты (*Волжская набережная / улица*, Романов, Рыбинск, Углич, Ярославль). Единичными были урбанонимы, указывавшие на транспортные направления (*Мологская улица*, Рыбинск; *Большая Московская улица*, Ярославль), на особенности объекта в связи с деятельностью человека (*Постоялая улица*, Рыбинск; *Дворянская улица*, Ярославль), на отличительные особенности самого объекта (*Широкая улица*, Мышкин).

В течение XIX в. постепенно начинают накапливаться проблемы в локализации городских объектов: у одного и того же объекта иногда одновременно существовали параллельные названия (*Малая Романовская улица / Кучерской переулок*, Ярославль); они могли меняться, приспосабливаться под требования горожан (*Холоповская улица* → *Румянцевская улица*, Рыбинск); в разных районах большого города возникали одинаковые онимы (*Покровские улицы*, Рыбинск). Это привело

не только к созданию первых меморативных названий, но и к появлению новых моделей дескриптивных урбанонимов. В течение XIX в. в городах стало увеличиваться количество названий, образованных от фамилий горожан, чьи дома или фабрики располагались на данных улицах (*Демидовский переулок*, *Полушкин переулок*, Ярославль); появились урбанонимы, указывающие на расположение улицы относительно элементов планировочной структуры города (*Загородная улица*, Мышкин; *Средний переулок*, Молога), на объекты растительности (*Лесной переулок*, Молога; *Луговая улица*, Данилов), формы рельефа (*Нагорная улица*, Мышкин). В этот период расширяется и выбор антропогенных ориентиров. Урбанонимы стали указывать на расположение торговых объектов (*Торговая площадь*, Пошехонье), промышленных производств (*Заводской переулок*, *Кузнецкий переулок*, Молога), транспортных объектов (*Конюшенная улица*, Углич).

Постоянное расширение городской черты, непрекращающееся освоение новых территорий определило развитие русской урбанонимии в XX в. В советскую эпоху появились новые модели урбанонимов, произошло перераспределение частотности использования существовавших до революции онимических моделей. В этот период резко выросло количество названий, указывающих на расположение промышленных предприятий (*Автозаводская улица*, Ярославль; *Кожевенная улица*, Рыбинск) и объектов транспортной инфраструктуры (*Паровозная улица*, Рыбинск; *Железнодорожная улица*, Ярославль). С помощью урбанонимии стали указывать на учреждения социальной инфраструктуры (*Институтская улица*, Ярославль; *Школьная улица*, Рыбинск, Ярославль). Начали создаваться урбанонимы, описывающие расположение объекта относительно сторон света (*Западная улица*, Рыбинск; *Северная улица*, Ярославль), особенности застройки улицы (*Прямая улица*, Ярославль; *Угловая улица*, Рыбинск), функциональное использование объекта (*Окружная улица*, Рыбинск, Ярославль). Новым явлением стало указание в названии улицы на село, поселок или деревню, когда-либо располагавшиеся на этом месте (*Веретьевская улица* < с. *Веретье*, Рыбинск; *Волгостроевская улица* < пос. *Ярволгострой*, Ярославль). По-прежнему создавались названия, указывающие на транспортные направления (*Каменниковская улица* < пос. *Каменники*, Рыбинск). Общая особенность дескриптивных названий XX в. — постепенная утрата ими своих идентификационных возможностей. Подобные

урбанонимы по-прежнему успешно локализуют объект в городской черте, однако определить его точное местоположение человеку, плохо с ним знакомому, практически невозможно. Особенно это проблематично в больших городах, в которых топонимы типа *Школьная улица* и *Заводская улица* являются малоинформативными, поскольку подобных объектов в населенном пункте может быть несколько.

DOI 10.31168/7996-2700-3.103

Мачей Рак

Ягеллонский университет
Краков, Польша
maciej.rak@uj.edu.pl

К вопросу о культурах — диалектных, общепольских, славянских

Культура — это этнолингвистическая единица, ключевое слово; его план выражения представлен одной лексемой, а план содержания настолько богат и специфичен, что благодаря культурам можно понять особенности данной национальной, этнической или региональной общности. Через культуры сообщество определяет свою идентичность; из-за частой непереводимости представляющие их лексемы этноцентричны (нередко они входят в автостереотип); они являются словами, транслирующими коллективную память.

Культуры обычно функционируют как компоненты фразеологизированных высказываний и появляются в клишированных текстах фольклора, народной поэзии, региональной литературы и в саморефлексивных высказываниях. Чаще всего они выражаются существительным, которое может быть связано с универсальной и оригинальной чертой человеческого мышления — видеть мир в категории вещей [см.: Rak, 2015a, 13; 2015b; 2017].

Как известно, этнолингвистика в Польше сосредоточилась на описании языковой картины мира, языкового стереотипа и культурного символа [Bartmiński, 2005], закрепленных в основном в народном материале. Концепция культуры, разработанная в книге «Kultury